первая женщина-физиономка

"Но, Хозяин, разве человеческие паразиты, в конце концов, живые мертвецы?" Ян Цзымэй продолжил вопрос.

"Да, хотя они и выжили после ликвидации, в конце концов они были убиты паразитами, в противном случае они не могли заниматься человеческими паразитами и не имели сверхъестественных сил, но человеческий паразит низкого уровня похож на капитуляцию головы, он не имеет собственного разума и все следует инструкциям паразита, но паразит высокого уровня может думать, как нормальный человек, кроме как следовать инструкциям". " Юкари кивнул.

"Похоже, он все еще похож на Садако".

Ян Цзы Мэй кивнул: "Это действительно страшная дьявольская техника".

Луо Ингхао слушал, какое замечательное озарение.

Он считал, что семнадцать дивизийных специальных тренировок, которые он пережил в прошлом, были достаточно жестокими, но он никогда не думал, что в этом мире все еще существуют такие жестокие злые искусства, как человеческое принуждение.

Такой хозяин-паразит должен был умереть, иначе нельзя было сказать, сколько еще людей будет бичевать.

В это время Садако закончила принимать ванну и вышла, переодевшись.

С ее длинными, высушенными и еще влажными волосами, она вышла в тренировочной одежде, которую ей подарила Ян Цзы Мэй.

Практическая одежда Ян Цзымэй выглядела немного меньше на ее теле, что делает ее выпуклости она должна была иметь, искривление она должна была иметь, пара ** длинные и стройные, выглядят немного горячо.

Зрачки Yu Zhenzi и Luo Yinghao подхватили и проглотили полный рот слюны.

Казалось, что причина, по которой Садако нравился этот мастер Инь-Ян, чтобы быть Живым Мертвецом, была, пожалуй, самой большой причиной, а именно, красотой.

Он просто никогда не мечтал, что Садако попадет в его руки, верно?

"Хозяин, я пойду готовить, что вы, ребята, хотите есть?"

Садако попросила вежливо и мягко.

"Просто японская еда". Тамагоме лизала язык.

Садако обратила внимание на Ян Цзымэй за ее мнением.

"Тогда это японская кухня, я не ел много с тех пор, как вырос." Ян Цзымэй сказал.

"Да, хозяин".

Садако отступил.

"Брат, Садако - живая смерть, может ли ее стряпня быть ядовитой или что-то в этом роде?" Юй Чжэньцзы спросил Юя Цина.

"Ты пытаешься съесть кого-то целиком и беспокоишься о том, что еда будет ядовитая?" У Ю Цин был нехороший характер: "Ты монах, Шиди".

"То, что ты монах, не значит, что ты не можешь смотреть на красивых женщин". Юй Чжэньцзы пробормотал и встал: "Пойду посмотрю, как Садако готовит, а?"

Юзенко выдохнул и вышел.

Ян Цзымэй смеялся.

Хотя дядя Шифу не был молодым человеком, он был простым и прямолинейным, никогда не любил скрывать свои симпатии и неприязни, и он говорил и действовал с большой улыбкой, часто делая людей ошарашенными.

Ей очень весело в жизни из-за присутствия дяди.

Особняк также был полон жизни.

Теперь, когда Садако стало больше, ожидалось, что дяде Шифу придётся шутить ещё больше.

"Учитель, вы думаете, что функции тела Садако будут похожи на функции того человека в черном, который может быть неуязвим для меча и оружия?" Ян Цзымэй снова бросилась в этот вопрос.

"Ты узнаешь, если попытаешься."

Лицо Ю Цин вдруг показало усталость: "Ниу Ниу, я возвращаюсь в свою комнату, чтобы отдохнуть".

"Хорошо, хозяин, не забудьте взять тысячелетние таблетки женьшеня о". Ян Цзымэй проинструктировал.

Хозяин теперь был свечником, и хотя он казался в хорошем расположении духа, он легко утомлялся и спал.

"Ну, хорошо отдохни, завтра мы поедем в Б-Сити, я посмотрю особняк "Летающей звезды" в Девятом дворце". Это мое пожизненное желание разгадать истинные тайны Девяти Летающих Звезд". Ю Цин кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/40827/1036426